

Любовь к трем басам

Первый Международный конкурс молодых оперных певцов имени Елены Образцовой

Елена Образцова, чья жизнь в последние годы очень тесно связана с Петербургом, решила учредить в родном городе конкурс своего имени. Тем более что и приближающийся юбилей следует отметить какими-нибудь свершениями, и губернатор поддерживает, да и неумный темперамент певицы, равно как и ее жажда деятельности на общественном поприще, с годами отнюдь не утихает. Каковым качеством можно лишь позавидовать: не каждый, согласитесь, сможет выдержать роль гостеприимной хозяйки мероприятия в течение 10 дней, просиживать в жюри конкурса с 10 утра до 10 вечера, развлекаться вместе с закадычными подружками из жюри — Зарой Долухановой, Ренатой Скотто и Федорой Барбери, отслушать только на первом туре более 120 человек, а после того еще бегать на репетиции к Виктюку, разучивая роль старшей оперной дивы, влюбленной в молоденького мальчика (пьеса называется "Антонио фон Эльба", написал ее итальянский драматург Моннард, и новоявленные соратники на ниве драматического театра — певица и режиссер — намерены показать премьеру в декабре).

Прослушивания в Малом зале Петербургской филармонии между тем шли своим чередом. По инициативе Образцовой составилось представительное жюри сплошь из крупных профессионалов вокала — в него, помимо вышеозначенных Долухановой, Барбери и Скотто, вошли еще Важа Чачава, Матти Пальм, английский импресарио Марк Хилдрю, Маква-

ла Касрашвили и Лариса Гергиева — генеральный директор фестиваля. Во 2-м туре участвовали 42 человека, в 3-м, проходившем уже в Большом зале в сопровождении оркестра Мариинского театра, — 20 человек (на четверть больше, чем предполагалось вначале, — видимо, дебаты в жюри были весьма острыми). Состав конкурсантов можно было назвать интернациональным с некоторой натяжкой: певцы по преимуществу были российские, главным образом из Москвы и Петербурга; кое-кто приехал из Грузии, Казахстана, Беларуси и Украины, довольно много народу — из Армении, да паратройка — из Кореи и Японии. Несколько солистов из "Новой оперы" Колобова и молодежь Мариинского театра, почти все — студенты Академии молодых певцов. Именно "академисты" и "колобовцы" лидировали на конкурсе. Так, из 20 "академистов", начавших конкурсный марафон, семеро вышли в финал, а четверо — получили призы. Гран-при завоевал Ильдар Абдразаков, обладатель мягко-бархатного баса-баритона с потрясающе ровным звуковедением — пожалуй, он немного недобирает по части эмоций, но арию Алеко на 3-м туре спел превосходно, с выраженным вкусом к академическим взвешенной интерпретации. Первое место у мужчин (коих на конкурсе было куда меньше, чем дам, — всего 37) присудили еще одному басу из "Новой оперы", Айку Мартиросяну, а второе место — мало кому известному, но сразу же обратившему на себя внимание молодому певцу из Казани — и тоже басу. — Михаилу Казакову,

довольно осмысленно и с надлежательной живостью исполнившему сложнейшую арию Кончака из "Князя Игоря". Свободно и без видимых усилий взяв нижние ноты на словах "ужас смерти севял мой булат..." — к этому месту певцы по обыкновению приближаются с осязательным ужасом и напряжением — вдруг не возьму! — Михаил доказал, что, вопреки расхожему мнению, будто басы крепнут годам к 30, на Волге созревание происходит куда быстрее. Воистину не оскудела басами земля русская! Вот и Рената Скотто в разговоре упомянула, что три баса ей приглянулись особенно. И по окончании конкурса, на торжественной церемонии вручения премий, объявила об учреждении собственных грантов, немедленно пригласив в свою Летнюю академию Ильдара Абдразакова и еще двух-трех особо понравившихся ей лауреатов.

Второе место с Михаилом Казаковым разделил молодой тенор, студент Академии Мариинского театра Даниил Штода. Его голос, особенно выигрывающе звучащий в беллиниевско-россиниевском репертуаре, где требуются легкость и подвижность, заметно проигрывает при исполнении Верди, Пуччини и Чайковского. Партия Ленского, например, ему пока явно не по плечу — как показал в прошлом сезоне "молодежный" "Евгений Онегин" в Мариинском театре (в спектакль тогда ввели нескольких "академистов", в их числе был и Штода). И тем не менее именно арию Ленского Даниил исполнял на 3-м туре и, быть может, поэтому получил 2-е место, а не 1-е, как прочли ему завсегдатаи-болельщики конкурса.

Среди женщин пальму первенства безоговорочно отдали Любови Петровой, солистке "Новой оперы". Ее легкое колоратурное сопрано, по окраске напоминающее лазурно-розовые цвета весеннего неба, ее подкупающая природная музыкальность удачно гармонировали с музыкально-образным строем арии Лакме из одноименной оперы Делиба. (Петрову в Петербурге уже знали — не далее как в 1998 году она завоевала первый приз на Конкурсе имени Римского-Корсакова.)

Второе место среди женщин разделили "академистка" Надежда Сердюк и москвичка Мария Поплавская (в ее биографии два года отданы были "Новой опере"). А третье место присудили Ольге Сергеевой — несколько лет назад ее "открыл" Евгений Колобов, в спектакле которого она весьма успешно спела партию Валли, после чего прочно вошла в ряд самых многообещающих драматических сопрано столицы. Впрочем, Сергеевой явно недостает вокальной школы: в арии Лизы из "Пиковой дамы" она слишком форсировала звук, мало длила пиано, и вообще ее исполнение показалось каким-то рваным,

фрагментарным, не создалось ощущения целого. На ту же ступеньку конкурсного пьедестала взшла и Екатерина Соловьева, очаровательная Мими. А четвертое место (которое тоже считается лауреатским) разделили "академистка" Мзия Ниорадзе и воронежская певица Ирина Макарова.

Помимо основных мест, была учреждена масса специальных призов — за лучшее исполнение романсов Рахманинова (Даниил Штода) и Чайковского (Любовь Петрова), за лучшее исполнение немецкой песни (Екатерина Страшенко, Украина), современного сочинения (Майра Мухаммед, Казахстан) и даже приз "Лучшему иностранному участнику" (Яеи Торики, Япония). Приз "Надежда" — для самых юных дарований — достался белорусам Алексею Танавицкому и Екатерине Семенчук. И действительно, Семенчук чудесно спела на третьем туре арию Далилы: ее манера интонирования и характерная окраска нижних нот чем-то напомнили исполнение той же арии самой Образцовой, лет эдак 20 — 25 тому назад.

В целом, конкурс удался на славу. Обласканный вниманием прессы и публики — ни один питерский конкурс не посещался так рьяно, как "образцовский", на третьем туре собралось столько народу, что буквально двери носили, даже страшно становилось, — конкурс уверенно занял место в ряду уже апробированных питерских вокальных состязаний: имени Римского-Корсакова, имени Печковского. Конечно, во многом благосклонное внимание к конкурсу объясняется и покровительством губернатора Яковлева, и самой личностью его основательницы: в Петербурге Образцову любят, она для здешней публики своя, питерская. Поклонникам Елены Васильевны в северной столице несть числа, недаром же ее концерты и спектакли с ее участием в Мариинском неизменно собирают рекордное количество слушателей. Конкурс вовсе не вышел "комом", с первого же раза продемонстрировав довольно высокий уровень участников и неплохое в целом состояние отечественной вокальной школы. Хотя и она кое в чем требует улучшения: недаром Елена Васильевна задумала основать при клубе "Питерские меломаны" мастер-классы известных вокальных педагогов мира и ведет по этому поводу переговоры с Карлой Бергонци, Федорой Барбери, Ренатой Скотто. Звезды согласились, так что с будущего сезона, вероятно, нашу вокальную молодежь начнут обучать подлинному итальянскому стилю и произношению. Именно в этой сфере, по единодушному утверждению членов жюри, наблюдается наибольшее неблагополучие у российских певцов.

Фот. А. СТЕПАНОВА

Е. Образцова

Гюльра САДЫХ-заде
Санкт-Петербург